

Всемирная история. Золотая Орда. Покорители Азии

Великая держава, созданная кочевниками, — в течение трех столетий Золотая Орда перекраивала геополитическую карту Евразии. Греки, черкесы, грузины, армяне, болгары, украинцы, белорусы и некоторые другие народы Восточной Европы попали под власть ордынцев. Полумиллионная армия, 150 городов, налаженные политические и торговые отношения, стратегия молниеносных завоеваний. Правление могущественного Чингисхана, «Ногаева война», падение власти Джучидов, эпоха Токтамыша, распад Монгольской империи и начало разрушения Золотой Орды — перед вами вся история легендарных покорителей Азии. От появления до вершины могущества Монгольские тумены в Европе в 1222-1242 гг. Классическая империя и ее упадок Золотой век «Великая Замятня»

Борис Черкас

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ
ЗОЛОТАЯ ОРДА
ПОКОРИТЕЛИ АЗИИ

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

БОРИС ЧЕРКАС

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ
ЗОЛОТАЯ ОРДА
ПОКОРИТЕЛИ
АЗИИ

ХАРЬКОВ КЛУБ
2020 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2020

ISBN 978-617-12-7866-0 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

УДК 93/94
Ч-48

ЛІКБЕЗ.
історичний фронт

Иллюстрация Tulse, Madhu «Toda Mongke and His Mongol Horde», использованная в оформлении обложки, находится в общественном достоянии

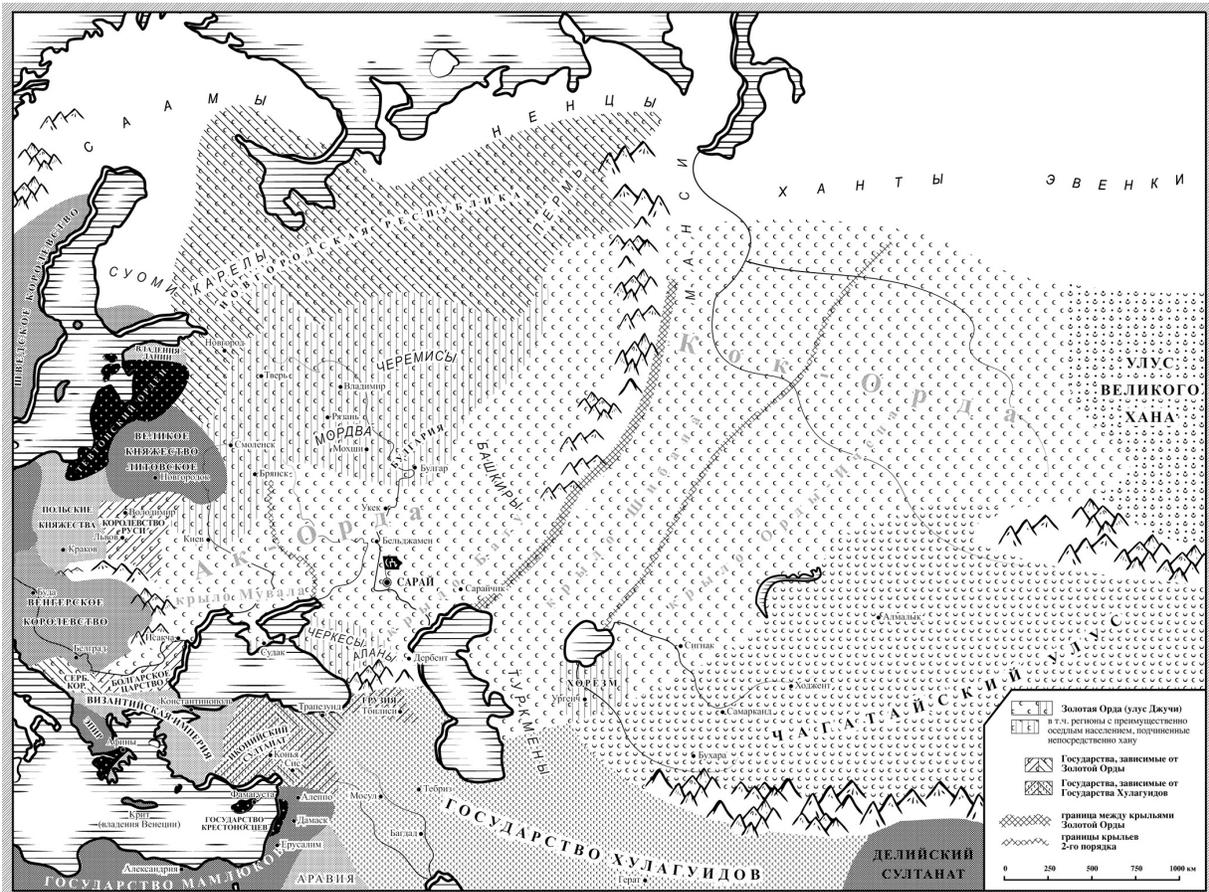
Дизайнер обложки Анастасия Попова

Карта Андрея Билея

ISBN 978-617-12-7664-2

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2020

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2020

Золотая Орда (улус Джучи) и т.д. регионы с преимущественно оседлым населением, получившие непосредственно хану

Государства, зависимые от Золотой Орды

Государства, зависимые от Государства Хулагуидов

граница между крязями

граница крязев 2-го порядка

0 250 500 750 1000 км

Предисловие

В историографии устойчивым является термин «монголо-татарское иго», соответственно, период этого «ига» хронологически завершается концом XV в. В предлагаемой книге акцент делается на тех территориях Золотой Орды, которые вмещаются в большинстве своем в границы современных Украины и Молдавии. Однако здесь возникает другая проблема: аутентичность названия этого ареала земель для периода середины XIII—XIV вв. В источниках эти территории очерчены, прежде всего, по политико-цивилизационному принципу. Так, лесная и лесостепная полосы обозначены как Русь, Русская земля. Хотя иногда те же политические определения заменялись религиозными и социальными ассоциациями: «христиане» или «князья» и др. В то же время южнее локализовалось «поле половецкое». Что касается черноморского побережья, то оно чаще определялось достаточно лаконично — «греки».

С появлением монголов возникли новые названия. В восточных источниках находим топонимы: «улус Берке», «улус Узбека» и тому подобное. В каждом отдельном случае необходимо четко определиться с тем, о чем идет речь, — о государстве в целом или о конкретном домене той или иной политической персоны. Относительно земель, истории которых посвящено наше исследование, применяли такие обобщающие названия, как «Улус Ногая» и «Мамаева орда». В европейских источниках также не находим обобщающего названия. Они, как правило, определяли земли по политическому контексту: «королевство татар», «владение императора (короля) татар» или полиэтнонимом «татары».

При таких условиях возникает вопрос определения территории или границ государства названиями, что позволило бы более точно реконструировать исторический процесс и сделать возможным восприятие их через конкретные события и факты. Например, за владениями династии Джучидов, которые в источниках упоминались чаще как Улус с добавлением имени того или иного правителя, в зависимости от периода закрепилось название Золотая Орда. Появившееся только в XVI в., оно стало впоследствии доминирующим в историографии. В то же время в узкоспециализированных трудах

историки продолжают использовать более корректное, с научной точки зрения, название — Улус Джучи. Автор для удобства употребляет оба названия.

Период середины XIII — XIV вв. нередко называют «темными веками». Такое название объясняют, как правило, нашествием монголо-татар и его последствиями — экономическими, политическими, культурными. Однако возникает вопрос: почему время господства Улуса Джучи считается игом, а время господства других государств, как, например, Литовского, Польского или Российского, в состав которых входили те или иные части Украины, квалифицируется иначе? И почему украинские земли именно на этом этапе стали заселенным и развитым регионом и продолжали оставаться им в последующее время? Какова динамика, хронологические рамки и событийный ряд этого явления? И вообще, когда это «иго» прекратилось? Этот вопрос обуславливает другое: а в праве ли мы использовать термин «иго»? Если нет, то что другое тогда было?

Мы попытаемся понять, на каком конкретно промежутке времени власть Золотой Орды распространялась на запад, доходя до своих крайних рубежей, каковы принципы построения этой власти и каким внутренним трансформациям она подверглась. Почему территории Украины и Молдовы стали крайними владениями Монгольской империи, а позднее Золотой Орды в Европе? Не менее важной задачей является попытка понять причины, по которым распад государства Джучидов начался именно с этих территорий. Как себя проявила китайская модель управления на наших землях в составе государства Джучидов и каким изменениям она подверглась? И вообще, каким образом контактировали и взаимодействовали два разных мира: оседлый и кочевой? И почему кочевому миру удалось завоевать оседлый и как, в конце концов, именно оседлый победил и разрушил Золотую Орду? Таких вопросов возникает очень много. И все они, как правило, обусловлены недостаточным изучением золотоордынской истории, особенно прошлого ее западных владений — Улуса Джучи.

Вместе с тем следует заметить, что по этой тематике существует большое количество монографических работ и статей различного формата и проблемного направления. Их авторы исследовали политическую, военную, социально-экономическую, культурную

политику стран, подвластных Чингизидам и их потомкам. Но, как часто бывает, чем больше тайн открывает историческое прошлое, тем больше вопросов возникает перед исследователями. Наверняка ответы на некоторые из этих «тайн» читатели найдут в книге.

Глава 1. История существования

Монгольские тумены в Европе 1222—1242 гг.

В сознании обывателя Золотая Орда ассоциируется с так называемым «монголо-татарским игом». Столетия существования данного государства, как правило, представляются этаким темным пятном в истории. Однако исторический процесс на землях под властью Джучидов не прерывался. Собственно, господствовать «монголо-татары» стали не сразу, утверждение их власти сопровождалось большим количеством коллизий: политических, экономических, социальных и др. Причем под термином «монголо-татары» прячутся разные политические субъекты. Вначале возникла Монгольская империя, а уже на основе одной из ее областей, самой западной, образовалась Золотая Орда, которая, в свою очередь, начала производить целый ряд меньших Орд (Мамаеву, Перекопскую, Белгородскую). Таким образом, достаточно интересной является реконструкция политической составляющей «золотоордынской» эпохи.

На рубеже XII—XIII вв. в монгольских степях появляется новое государство кочевников. Его родоначальником стал один из племенных монгольских вождей — Темучин. В 1206 г. ему удалось окончательно оформить свою верховную власть и стать правителем-кааном молодого государства, получив на курултае новое титульное имя — Чингисхан. Этот правитель изначально определил внешнеполитический курс на завоевание. Причем эта экспансионистская политика имела четкую логику и направление.

Слабая экономическая основа кочевого общества делала его зависимым от оседлых народов. Государство же кочевников вообще не могло существовать без мощной стабильной экономики, которую могли поддерживать регионы с преобладанием оседлого населения. Но завоевание и удержание территорий могло быть осуществлено только силами многочисленного войска, которое состояло именно из кочевых народов. Таким образом, целью Чингисхана и его потомков было

завоевание кочевого мира Евразии и соседних оседлых народов. Направление завоеваний разворачивалось в большинстве своем вдоль сухопутной части Великого шелкового пути.

В сентябре 1219 г. произошло вторжение Чингисхана в Хорезм. В то время под его властью был не конгломерат дружин и ополчений разных племен и родов, а сильное, хорошо организованное войско с жесткой дисциплиной, сформированным старшинским корпусом. Кроме полевых частей каан располагал мощным инженерным и осадным потенциалом. Это мощное формирование позволило очень быстро достичь цели. Хорезмийцы не приняли полевой битвы, а рассыпали свои силы по гарнизонам в городах. В своей стратегии они полагались на мощь укреплений. Однако монгольское войско, разделившись на несколько корпусов, захватывало один пункт за другим. К маю 1220 г. большая часть территории Средней Азии была завоевана монголами. Параллельно с военными действиями Чингисхан использовал и дипломатию для привлечения на свою сторону местной аристократии. Сразу после занятия города Чингисхан назначал наместника — баскака; на захваченных территориях проводились переписи населения, от Хорезма до Монголии растянулись маршруты ямской почты. Таким образом, именно при завоевании Средней Азии — региона, географически отдаленного от Монголии и представлявшего собой другую цивилизационную культуру, — монголы продемонстрировали свою стратегию, которую с успехом будут применять в будущем. Также именно при завоевании Хорезма был запущен механизм формирования уже непосредственно Улуса Джучи — в будущем Золотой Орды. Так, пока основное войско во главе с кааном заканчивало завоевание Средней Азии, в западные владения империи Хорезмшахов в 1220 г. направляются два тумена¹ — Джэбэ и Субэдэя. Их задачей был захват шаха Мухаммеда и его владений в Иране и на Кавказе. Монгольские полководцы в течение года покорили североиранские земли и проникли в Закавказье. В начале 1221 г. стало известно, что Мухаммед умер. После этого каан выдал новый приказ. Вот что говорят об этом источники: «Субеетай-баатура [Субэдэя] он [Чингисхан] отправил в поход на север, приказывая дойти до одиннадцати стран и народов... а именно народов Канлин, Кибчаут, Бачжигит, Орусут, Асут, Сесут, Мачжар, Кешимир, Сергесут, Булар, Келет, а также и городов за многоводными

реками Адил и Чжаях, как то: Мекетмен, Кермен-кейбе и прочих [имелся в виду и Киев]». Именно это распоряжение Чингисхана положило начало завоеванию Центрально-Восточной Европы.

Этот шаг, приведший в последующие десятилетия к изменению всей геополитической карты мира, был логическим продолжением событий, которые имели место во второй половине XII — начале XIII вв. в Монголии и соседних с ней землях. В самом приказе поражает точность и последовательность перечисления земель. Фактически в нем речь идет об одном из двух основных маршрутов Великого шелкового пути, который, достигнув Ирана, делился на две ветви. Одна направлялась на Дамаск, к средиземноморским портам, а другая через Кавказ по Дербентской дороге выходила в Европу. Точность маршрута в приказе свидетельствует о том, что азиатское купечество поддержало Чингисхана в его завоеваниях. Для купцов расширение Монгольской империи означало огромные экономические возможности. С другой стороны, содержание приказа определяло ареал интересов купечества — от Средней Азии до Киева! С политической точки зрения маршрут соответствовал общей стратегии Чингисхана — завоевание всего степного массива и кочевников.

В биографии Субэдэя сказано, что именно он выдал Чингисхану план завоевания Восточной Европы: «Субэдэй представил доклад трону и просил [разрешения] покарать кипчаков. [Чингисхан] дал согласие на это». Это подтверждает Рашид-ад-дин²: «Джэбэ и Субадай отправили посла к Чингисхану [с такою вестью]: “Султана Мухаммеда не стало, а сын его Джелал-ад-дин бежал и пришел в ту страну. Теперь мы, освободив сердце от [заботы] о них, в силу подлежащего исполнению указа [Чингисхана] по мере возможности постараемся в один-два года завоевать страны, которые находятся впереди нас”». Неслучайно именно после этого Чингисхан и отдал приказ обоим туменам двинуться дальше, вплоть «до самого города Кермен-кейбе». Понятно, что двадцати тысяч воинов, а именно столько могли теоретически насчитывать два тумена, было мало для покорения такого количества народов, разбросанных к тому же на огромной территории. Очевидно, тут речь шла о разведывательной акции, которая должна была предшествовать вторжению основных сил. Интересно, что этот экспедиционный корпус действовал без отрыва от

ставки, куда периодически отсылались гонцы с отчетами, добычей, важными пленными. Как писал Рашид-ад-дин, учитывая еще непокоренный Кавказ, гонцы ехали в составе крупного отряда, «в разное время отправляли еще [к Чингисхану] послов для сообщения [своих] дел, а так как области еще не получили устойчивого порядка, то ни один посол не ездил иначе, как с 300 или 400 всадниками». Надо отметить, что Субэдэй и Джэбэ неслучайно были выбраны для выполнения такой задачи. Они были лучшими полководцами каана, и в предыдущие годы он давал им задания на автономные действия, в которых равноценно проявлялся как военный, так и дипломатический талант. Например, Джэбэ сыграл не последнюю роль в крахе государства хана Кучулука — последнего монгольского государства, покоренного Чингисханом. Благодаря умелым военным и политическим действиям он привлек на сторону монголов большинство подданных хана. В 1218—1219 гг. Джэбэ во главе 20-тысячного войска совершил обходной рейд через Алтайский хребет. Субэдэй был не только талантливым полководцем, отличался он и своим происхождением. Дело в том, что он происходил из урянхаев, которые, в свою очередь, вместе с кипчаками входили в Кимакский каганат. Это должно было сыграть не последнюю роль в реализации планов каана.

В течение 1221 г. Субэдэй и Джэбэ завоевали Армению и Грузию. Первая встреча с грузинами произошла еще в 1220 г. Сначала схватка не выявила победителя, поэтому монголы перетянули на свою сторону некоторых местных тюркских князей. В битве в начале 1221 г. эти союзники приняли на себя основной удар грузинского войска, после чего монголы ввели в бой собственные силы и одержали победу. При завоевании непосредственно Грузинского государства произошла еще более масштабная битва. И снова маневренная тактика монголов в сочетании с талантами полководцев принесла свои плоды. Субэдэй притворным отступлением вывел противника на тумен Джэбэ, который находился в засаде, а потом общей контратакой монголы разгромили противника.

В следующем году монгольские полководцы двинулись на север, к Дешт-и-Кипчаку. Войско шло по Дербентской дороге между горами и берегом Каспийского моря. Сначала были разбиты лезгины, а уже на выходе из Кавказа дорогу монголам перекрыло объединенное войско

аланов и половцев. Причем часть последних пришла из украинской степи. Первые схватки не выявили победителя. Тогда Субэдэй и Джэбэ прибегли к хитрости. Монгольские полководцы вызвали половецких князей на переговоры, во время которых, ссылаясь на общие корни с кипчаками, доказывали, что они не являются врагами. Здесь как раз и пригодилось происхождение Субэдэя. Слова были подкреплены немалыми подарками. Следствием переговоров стал уход половцев с Кавказа в свои владения. Воспользовавшись географией миграций и передвижений народов в степи, Субэдэй и Джэбэ атаковали ослабленных аланов. В битве последние были разгромлены. Не тратя время на их преследование, монголы погнались за половцами, которые ничего не подозревали, и догнали их где-то близ Дона. Разгром «родственников» был полным.

Разбив войско кипчаков, монголы повернули в Крым и быстро овладели полуостровом вместе с его крупнейшим городом — Судаком. Территория, которая подверглась атаке корпуса Субэдэя-Джэбэ, в источниках называется довольно абстрактно: половецкая земля, Крым. Ибн-ал-Асир³ писал: «Кипчаки, которые жили далеко, услышав об этом, убежали далеко без боя, причем одни из них искали убежища в лесах, другие в горах, а иные ушли в страну русов». Из этой выдержки понятно, в какие половецкие земли вторглись монголы. Галицко-Волынская летопись отмечает, что половцы были «избиты» до Днепра, после чего «вернулись в свои вежи». Рогожская (Тверская) летопись уточняет, что половцы были разбиты «по Дону в лукоморье... гнали их к речке Днепр возле Руси».

Если вспомнить тот факт, что русины узнавали о монголах от половцев, а их самих впервые увидели в посольстве под Зарубом, получается, что воины Чингисхана при погроме половецких «веж» обходили границы княжеств Руси. Да и само посольство обращалось к князьям очень миролюбиво, подчеркивая, что их врагами являются только кипчаки: «Ми вас не трогаем, *ни градов ваших*» [выделение автора]. Указание на «грады» не случайно. Когда союзное войско уже достигло юга, Олешье и Протолча в источниках упоминаются как действующие поселения, то есть они на самом деле не были затронуты татарами. Еще одним доказательством того, что монголы не только не трогали подданных княжеств Руси, но и расположили свои войска на достаточном удалении от их поселений, является факт продвижения

галицких «выгонцев». Ведь в то время, как основное союзное войско двигалось вдоль Днепра, эти воины спустились по Днестру к морю, а потом поднялись по Днепру до Хортицы, где и соединились с князьями⁴. Так что предводители русских и половецких полков знали, что до места встречи войскам ничего не грозит, а это значит, что монголы были на далеком расстоянии. Таким образом, территории, которые прошли монгольские тумены в 1222 г., следует очертить по Северскому Донцу до Ворсклы, по ней до Днепра, минуя населенные пункты Руси, и далее до Черного моря. Вызывает вопрос тот факт, что Субэдэй и Джэбэ не преследовали половцев до конца, как они обычно поступали с побежденными врагами. Несмотря на то, что желание избежать встречи с русскими полками на начальном этапе вторжения было сильным, однако это не стало главной причиной, поскольку, учитывая неожиданность для самих половцев появления монголов из-за Дона, войска княжеств не могли быть отобилизованы. Скорее всего, Субэдэй и Джэбэ, разгромив войско половецких ханов, бросились захватывать их подданных. Причем, как показали дальнейшие события, не ради уничтожения, а, наоборот, для эксплуатации, пополнения из их числа войска и создания промонгольской «партии» из части аристократии. Тем более что приказ каана гласил, что дойти корпус должен именно до Киева. Соответственно, чтобы выполнить его, туменам нужен был отдых и подготовка к кампании следующего года. Благодаря такой стратегии монгольское войско смогло создать надежную базу и спокойно перезимовать на пастбищах Крыма и околорымских степей.

Очевидно, местное население (в том числе и жители Судака) поставляли им все необходимое. Монгольское войско пополнилось половцами, которые признали власть монголов. Представителей других народов также забирали в армию. Согласно исследованиям ученых, по всей видимости, Бурундай, известный татарский полководец 30—50-х годов XIII в., был именно выходцем из Крыма и попал на службу к монголам как раз в 1222—1223 гг. Карпини⁵ видел в Каракоруме в 1246 г. немало русов и венгров, которые служили монголам, в том числе и во время военных действий: «...некоторые пребывали тридцать лет на войне и при других деяниях татар и знали все их деяния, так как знали язык и неотлучно пребывали с ними

некоторые двадцать, некоторые десять лет, некоторые больше, некоторые меньше». Те, кто служили тридцать или двадцать лет, как раз должны были попасть к монголам в 20-х гг. XIII ст. Понятно, что часть из них могла быть взята в плен после Калки. И все же какое-то количество могло влиться в тумены Субэдэя и Джэбэ ранее. Наконец, привлечение в свои ряды представителей завоеванных народов было обязательной частью политики империи. В целом количество «новобранцев» было немалым. Это видно из того, что при возвращении из похода 1224 г. из их числа по просьбе Субэдэя было сформировано отдельное войско. С приходом весны 1223 г. монгольские войска отправились на Киевщину. По крайней мере, Ибн-ал-Асир прямо пишет, что «татары отправились потом в 620 [1223] году в страну русов» [7]. Одновременно им навстречу двигалось объединенное войско русов и половцев.

В 1222 г., вскоре после вторжения монголов в украинскую степь, несколько групп половецкой знати пришли в княжества Руси и попросили убежища и защиты. Так, правитель Бугской Орды хан Котян (владения его Орды шли по Южному Бугу) отправил послов в Галицкое княжество. Мало того, что владения хана располагались по соседству, он к тому же был тестем местного князя Мстислава Удалого. К киевскому князю Мстиславу за помощью обратились ханы Юрий Кончакович и Дмитрий Кобякович. Судя по всему, таких половецких князей было больше. Например, летопись сообщает о крещении некоего половецкого князя Бастия. Князья Руси решили оказать помощь половцам и выступить в степь. Причиной этого, например, Ибн-ал-Асир считал именно угрозу со стороны монголов: «После того, как татары заняли землю кипчаков, жители которой разбрелись, как мы уже упомянули, в разные стороны, большая часть их (татар) направилась в страну русов. Это длинная, широкая страна, граничащая с их (татар) страной, и население которой исповедует христианство. Когда татары пришли к ним (русам), они все собрались и единодушно решили воевать с татарами, если те пойдут против них. Проведя в стране кипчаков довольно продолжительное время, татары двинулись потом в 620 [1223] году в страну русов. Услышав об этом, русы и кипчаки, которые были уже готовы сразиться с ними, выступили на дорогу, по которой шли татары, чтобы встретиться

с ними до того, как они дойдут до их страны, с тем, чтобы помешать им вторгнуться в нее».

Время на сборы было ограничено — всего два месяца, а ведь речь шла о дальнем походе в степь. В XIV—XVI вв. в таких акциях принимали участие только те, кто мог выставить двух лошадей. Но среди воинов было много князей со своими дружинами, поэтому войско Руси следует воспринимать как не очень многочисленное, но профессиональное. Такие армии для тогдашней Европы были типичными, если не сказать общепринятыми. Однако сила войска Руси как раз и заключалась в его «элитарности». Для психологии средневекового человека при определении мощности той или иной военной силы этого было достаточно. Даже летописец на основании данных разведки русинов сравнивает русов и татар именно в этом ключе. У последних воины были лучниками (имеется в виду легкая конница). Соответственно, для «рыцарского» войска это не был сильный враг, даже если он и преобладал численно.

Монгольские полководцы попытались разъединить силы союзников с помощью проверенной ранее тактики. Для этого к русским князьям было отправлено посольство. Послы встретили союзное войско еще в Зарубе. Следовательно, Субэдэй и Джэбэ пытались снять угрозу еще в начале похода. Как сообщает летопись, монгольские послы произнесли: «Мы вас не трогаем, ни градов ваших, но идем на своих конюхов, на половцев». По тону (но не по содержанию) послание темников⁶ очень схоже с предыдущими призывами к половцам 1222 г.: «Мы с вами одного рода (происхождения), а эти аланы вам не родня, чтобы вы им помогали, и их религия не похожа на вашу». Как тогда на Кавказе, так и теперь на украинских землях монголы пытались действовать по правилу «разделяй и властвуй». Интересным является уменьшение статуса половцев за год — с «родных» в глазах монголов они опустились до «конюхов».

Однако союзники убили послов. Возможно, сыграла свою роль позиция в этом вопросе половцев, которые уже были научены прошлогодним горьким опытом. Союзники двинулись дальше на юг, часть на лодках, а часть верхом. Через 17 дней монголы снова прислали посла со словами: «Вы на нас идете, пусть рассудит бог между нами». Все союзнические силы окончательно собрались на острове Хортица, возле «брода у Протолчи». На сегодня

археологические изыскания окончательно подтвердили существование здесь поселения во времена описываемых событий. Таким образом, местом сбора было выбрано это место на острове. Тут союзники наконец увидели врага и начали переходить речку. Вскоре в бой вступили передовые отряды: «Стрельцы же русские победили, и гнали в поле далеко, и взяли их скот». Монголы не стали вводить в бой дополнительные силы, а начали отступать. По сообщениям русинских летописей, преследование продолжалось восемь дней, арабских — двенадцать дней. На реке Калка в определенный момент, когда союзники растянули свои силы, Субэдэй и Джэбэ нанесли контрудар всеми имеющимися силами.

Уже более века идет дискуссия по определению местоположения Калки. Долгое время считалось, что это река Кальмиус. На историков производила впечатление продолжительность преследования — 8—12 дней. Однако речь шла не о спортивной гонке, а о движении воинских подразделений на вражеской территории, в боевых порядках. И преследование не означало передвижение колонн противников «головой в хвост». И те, и другие рассыпались по степи отдельными отрядами, между которыми происходили перестрелки, небольшие стычки и тому подобное. Сама разница в количестве дней, которая четко прослеживается по источникам двух враждующих лагерей, является очень красноречивой. Судя по всему, русинские летописи считали началом битвы тот момент, когда в бой вступили непосредственно князья. А персидские источники считали с момента именно главного контрнаступления монголов. Итак, в течение не менее трех дней, как свидетельствуют источники, шли довольно большие баталии. Это в некоторой степени подтверждается и летописью: «Ідучи вісім днів до річки Калки, зустріли сторожу татарську, сторожі же билися з ними, і вбито було Івана Дмитровича і ще двох з ним, татари ж від'їхали до річки Калки»[8].

В историографии уже высказывались мнения, что Калку следует искать ближе к Днепру, тем более что Калка фигурирует в золотоордынской истории в связи с еще одним важным сюжетом — поражением Мамай от Токтамыша в 1380 г. Введенные же в последнее время в широкое обращение два ценных источника наверняка окончательно расставили все точки над «і». Первым источником является произведение крымского историка XVIII в. Кырыми,

в котором он описывает гибель Мамаю. Согласно данному источнику, это произошло в районе его владений⁷, вблизи речки Конские Воды. Вторым же источником является текст де Бредия, который, вероятнее всего, передают записки Бенедикта Поляка, секретаря в посольстве Карпини. Его записки, хотя и повторяют во многом известное произведение папского посла, содержат немало новых интересных фактов. Он упоминал Калку в таком контексте: «...комани, об'єднавшись з усіма руськими, билися з тартарами поміж двома струмками — назва одного з них Калк, а іншого Кониуззу, що означає «вода овець», адже *коні* по-тартарськи означає латиною *oves (вівці)*, а *уззу* — *aqua (вода)*, і вони були розгромлені тартарами» [9]. Таким образом, здесь дается прямое указание на Конские Воды и Овечью Воду.

В целом татары повторили уже отработанный на Кавказе прием, который в новых реалиях приобрел еще больший размах. Этот монгольский удар приняли галицкие, волынские, курские и половецкие дружины. Летописец так передает драматизм этого момента: «И было побоище страшенне на речке Калке» [10]. В ходе битвы монголы смели половецкие отряды, что, в свою очередь, привело к перемещению всего фронта: «Побиті були половці від татар, а потім Русь» [11]. Киевский полк участия в битве не принимал. Галицко-Волынская летопись объясняет это завистью Мстислава Киевского к Мстиславу Удалому [12]. Когда Мстислав Киевский увидел, что монголы победили, он со своим войском закрылся в укрепленном лагере [13]. Киевляне отбивались три дня. Тогда Субэдэй и Джэбэ отправили к ним посла-бродника по прозвищу Плоския с предложением капитулировать на условиях свободного возвращения домой. Мстислав принял предложение темников. Однако последние, используя выход русичей из укрепления, разгромили их. Самого же князя отправили в ставку Джучи, где его казнили [14].

Монголы преследовали беглецов до Днепра. Причем на этот раз поселения Руси, расположенные вдоль реки, были ими атакованы. Интересен рассказ Ибн-ал-Асира об этих событиях: «Многие известные купцы из русов и состоятельные люди собрались и, захватив с собой, что было им ценного, отправились морем на нескольких кораблях в мусульманские страны». Рашид-ад-дин писал о том, что «монголы шли по пятам за ними и разрушили их города». Как видим,

на момент битвы города и поселения Руси продвинулись довольно далеко на юг. Ведь именно из них представители купечества бежали за море. Такими городами с большим количеством торгового люда, скорее всего, были уже упомянутые Протолча и Олешье, через которые накануне битвы прошли галицкие изгнанники, хотя таких торговых факторий было значительно больше. Монголы шли на Русь тем же путем, каким союзники пришли перед этим, таким образом, именно указанные выше города или поселения, через которые лежал их путь, и были сожжены.

Битва на Калке является неординарным событием в истории Центрально-Восточной Европы XIII в., ведь в ней сошлись противники, которые олицетворяли различные цивилизации. С русо-половецкой стороны мы видим мир удельных государств, с монгольской — централизованную трансконтинентальную империю. Также это была встреча в корне отличающихся военных систем: европейское феодальное войско — дружинное ополчение, а со стороны монголов — армия, основанная на элементах регулярности. Битва неординарна и с учетом того, какие государства, так или иначе, приняли в ней участие. Такие княжества Руси, как Галицкое, Волынское, Киевское, Черниговское, фактически были отдельными политическими субъектами. Это же в полной мере касается и половецких орд. За монголами стояли Азия и Кавказ. Непосредственно в рядах монголов, скорее всего, были представители аланских, готских, греческих княжеств Крыма, а также поданные Трапезундской империи с прибрежного Крыма. Важным аспектом битвы на Калке является и военный «материал» противоборствующих сторон. Со стороны русов и половцев видим большую силу князей и их дружин — элиту русо-половецкой аристократии. Со стороны же монголов — прежде всего, двух лучших полководцев Чингизхана: Субэдэя и Джэбэ.

Все источники, описывающие битву, упоминают о ее кровавом характере. Европейские источники оценивают потери следующим образом: «Крови с обеих сторон было пролито до самых конских уздечек, как передавали те, кто участвовал в битве» [15]. Персидские: «Обе стороны выказали стойкость, о подобной которой никто доселе не слышал. Сражение между ними продолжалось несколько дней». Даже в биографии Субэдэя сказано, что это была самая кровавая его

битва — и это при том, что за свою жизнь полководец принял участие в десятках сражений. Вероятно, во время битвы Джэбэ было тяжело ранен — он умер, возвращаясь из похода в 1223 или 1224 г. Правда, о непосредственной причине его смерти источники умалчивают.

Татары, закончив преследование разбитых на Калке русо-половецких полков, направились к конечной цели своего похода — к Киеву. Летопись сообщает, что они дошли до Новгород-Святослава — города, расположенного недалеко от современного Обухова. Как и на Калке, темники применили тактику «задабривания», очевидно, предложив почетно сдаться. Когда же население вышло за городские стены, татары «избиша их всех». К сожалению, в источниках нет информации о судьбе Заруба, Торческа и других городов, находившихся южнее Новгород-Святослава. Наверное, вследствие поражения войска Киевского княжества укрылись в крепостях, что и позволило монголам быстро их обойти. С другой стороны, Субэдэй и Джэбэ даже и не пытались штурмовать города. Хотя события могли разворачиваться и по другому сценарию. Поступок жителей Новгород-Святослава мог быть вызван тем, что ранее другие города принимали условия татар и оставались целыми. К тому же в руках темников находился киевский князь, который также мог быть использован как инструмент давления на местных жителей. В то же время Новгород-Святослав был последним городом на пути татар к цели — Киеву, поэтому им не было необходимости соблюдать соглашения. Такой вариант развития событий подтверждает то, что подобная ситуация имела место позднее, в 1259 г. Тогда, во время похода на запад, Бурундай приказал правителям королевства Русь уничтожить укрепления городов и лично прибыть к нему. Тогда, выполнив это, князья сохранили себе жизнь, а их владения не были разорены. Когда татары вступили в Польшу и подошли к Люблину, через этих же правителей королевства Русь Бурундай предложил гарнизону города капитулировать. Поляки согласились, зная о судьбе соседей. Однако ордынцы нарушили соглашение, поскольку не нуждались в снисходительности тех, чей город был конечной целью похода.

Приблизившись к Киеву примерно на 20 км, монголы повернули на восток. Сообщений о больших разрушениях Переяславщины в источниках нет. Когда татары двинулись в обратный путь, волжские

болгары устроили несколько удачных засад, чем нанесли им значительный урон. В 1224 г. Субэдэй, наконец, привел корпус в ставку Чингисхана.

Сразу по возвращении Субэдэя или незадолго до этого Чингисхан поделил страну на несколько улусов. Западный со всем Дешт-и-Кипчаком (Половецкой степью) был отдан в управление старшему сыну Чингисхана Джучи. Согласно сообщению Хамдаллаха Казвини⁸, «ему были вверены область Хорезм, Дешт-и-Хазар, Болгар, Саксин, аланы, руси, Микес, башкирды и те края». Уже сам факт распределения территории, часть которой еще не была завоевана, указывает на существование намерений и планов по дальнейшим завоеваниям в западном направлении. Если говорить прямо, у современников Чингисхана не должно было остаться сомнений в том, что будущее наступление более чем реально. Однако при жизни Чингисхана и Джучи расширения границ империи на запад так и не произошло. Эта идея была воплощена уже их преемниками — третьим сыном Чингисхана, кааном Угэдэем, и внуком Чингисхана Бату (больше известен нам как Батый), правителем Улуса Джучи.

Примерно в 1227—1228 гг. каан отправляет тридцать тысяч воинов во главе с Субэдэем в поход против «Кипчака, Саксина, Булгара». Это было вызвано желанием прикрыть новую западную границу от западных стран. Такое же войско с несколькими эмирами во главе Угэдэй отправил на юго-запад для защиты границ от нападений Джелал-ад-дина, сына хорезмшаха. Похожие события будут происходить в 1245—1246 гг. уже на новых рубежах, но значительно западнее — на Правобережной Украине. Кроме того, нападения на соседей вписывались в подготовку большого похода по завоеванию Дешт-и-Кипчака и смежных территорий. Речь шла о завоевании десятков народов и государств, что соответствовало общей политической линии каана — захват степи и степных народов, соседних оседлых народов и Великого шелкового пути в целом. Ведь мощь страны держалась на трех опорах: кочевники цементировали государство и давали войско, оседлые народы обеспечивали материальную основу, а торговые пути — финансово-экономическую мощь. Смерть Джучи и Чингисхана в 1227 г. на некоторое время приостановила активность татар на западе. Но уже с начала 30-х годов

новый каан Угэдэй и потомок Джучи Бату начинают подготовку к завоеванию земель Центрально-Восточной Европы.

На Волжскую Булгарию было осуществлено несколько набегов. Поход Субэдэя 1229 г. закончился неудачно. В 1232 г. начался новый поход на Волгу, во время которого монголы проникли и дальше, например, за 1233 г. есть упоминание об угрозе со стороны татар Судаку. Развязка наступила в январе—феврале 1235 г. На курултае было окончательно решено начать завоевание стран Запада —

«кипчаков, русов, болгар, мажар, башгирд, асов, Судак». У Джувейни⁹ цель завоевания определена более лаконично — «страны Булгаков, Асов и Руси». В историографии эту войну принято называть «Батыево нашествие», или «Западный поход». Согласно же китайским источникам сами монголы называли войну «Кипчацкий поход». Подготовка была проведена огромная. Создавалась почтовая служба, готовилось оружие, возобновлялся и модернизировался осадный парк. В поход должны были отправиться старшие мужчины каждой семьи, фактически речь шла о мобилизации ветеранов прошлых войн. Также создавался мощный инженерный корпус, для чего Угэдэй приказал призвать мастеровых: с 20-ти тяглых подданных выставить в войско одного. Под мобилизацию попали все улусы империи. Это показывает, в частности, кто из Чингизидов принял участие в походе. Здесь мы видим и Джучидов (Бату, Орда-Ичен, Берке, Шибан), Тулуевичей (Менгу), Чагатаевичей (Кадан) и, разумеется, Угэдэевичей (Гуюк). Общее руководство осуществлял Бату как руководитель Улуса Джучи, к которому и были бы присоединены завоеванные земли. Разрабатывал военный план и практически руководил войсками Субэдэй.

Весной 1236 г. войска несколькими группами выступили в поход. Встреча состоялась на территории Волжской Булгарии осенью того же года, после чего начался блестящий по своей скорости и масштабности разгром стран Центрально-Восточной Европы. В 1236 г. были завоеваны Волжская Булгария и смежные народы. В конце 1237 г. произошло падение Рязанского и Мордовского княжеств. Зимой—весной 1238 г. было захвачено Владимиро-Суздальское государство. Осенью 1238 г. начался новый поход на мордву, а также было положено начало покорения Северного Кавказа.

В 1239 г. монголы переходят к завоеванию уже непосредственно Украины-Руси. В течение двух лет их войска захватывают Половецкую

степь, Русь (Переяславская, Черниговская и Киевская земли) и Крымский полуостров, включая приморские города. Эти завоевания по своему характеру несколько отличались от предыдущих походов на Волжскую Булгарию, Рязанское и Владимиро-Суздальское княжества, где практиковались концентрированные удары всеми монгольскими военными силами, участвовавшими в так называемом Западном походе. Завоевание Украины осуществлялось в процессе нескольких отдельных военных кампаний. Как свидетельствует летопись, «и пойдет [Бату] в землю Половецкую. Оттуда начал посылать на города русские». Рашид-ад-дин также описывает поход на территорию Украины как серию отдельных походов, возглавляемых разными военачальниками. Такая стратегия была использована, очевидно, Субэдэем, которого большинство современных исследователей считают настоящим руководителем монгольского войска, и базировалась на его предыдущем опыте ведения войны. В 1222—1223 гг. Субэдэй, сначала заняв юг, не мог не столкнуться с объединенными силами Руси и половцев. Тогда проблему пришлось решать в открытом поле с большими потерями. Теперь же Субэдэй пытался любой ценой избежать встречи с объединенными войсками, поэтому действия монголов были направлены на то, чтобы разогнать основные вооруженные силы врага по городам и уничтожить их по частям. Плано Карпини дал такую характеристику этому способу войны: «А еще надо знать, что татары больше любят, чтобы люди запирались в городах и крепостях, чем сражались с ними в поле. Они говорят, что это их поросята, которые закрыты в хлеву».

За двадцать лет до этого государства, а именно княжества и орды, на территории Украины смогли объединиться, несмотря на перманентную враждебность в отношениях. Так что же мешало им сделать это сейчас? Интересно, что несколько позднее, в 1241 г., такое объединение образовалось. Тогда два антагониста — Даниил Романович, правитель Галицкого и Волынского княжеств, которое он объединил в королевство Руси, и Михаил Черниговский — заключили антимонгольский союз, который, правда, уже не мог быть воплощенным в жизнь.

Учитывая опыт минувшей войны, монголы не должны были позволить половцам отступить под защиту крепостей Руси, поскольку объединение этих двух сил могло принести им немало хлопот. Ярким

примером могли служить черные клобуки, которые в течение многих десятилетий были надежным щитом Руси со стороны степи. И с этим щитом у монголов действительно были проблемы уже в следующем, 1240 г. К слову, в будущем, со второй половины XIV в., через полтора века именно такое сочетание сил — беглых степняков с мощностью укреплений украинских замков и городов — стало главным оружием Великого княжества Литовского в борьбе с Золотой Ордой. Поскольку огромный массив земель и народов был завоеван, но не покорен, монголам постоянно приходилось посылать войска в те или иные местности. Так что они не могли сконцентрировать против Руси или половецких владений такие же силы, что и в кампании 1237—1238 гг. В то же время государства, которыми они собирались завладеть, в военном плане были достаточно мощными. Переяславщина и Киевщина, как пограничные земли, испокон веков привыкли отражать нападения степных народов. Что касается Черниговщины, то это было одно из крупнейших княжеств Руси. Силу его монголы почувствовали под Козельском, самым северным владением черниговцев, в 1238 г. Его осада затянулась на два месяца и нанесла немалый урон нападающим. Сам Козельск даже был назван монголами «Злым городом».

Первый удар в начале 1239 г. монголы нанесли именно по половецким владениям и Переяславскому княжеству. Рашид-ад-дин сообщает, что «Берке отправился в поход на кипчаков». По-видимому, Берке атаковал те половецкие владения, которые находились вдоль Северского Донца. Кстати, именно там были сосредоточены города и поселения кочевников. Последнее имело большое значение, учитывая время года. Ведь зимой кочевники обычно зимовали в районе своих поселений, следовательно, лишены были возможности оперативно маневрировать, как это происходило в степи. Рашид-ад-дин вспоминает, что Берке взял в плен нескольких половецких военачальников, в том числе вождя — князя Беркуте. Таким образом, целью похода был захват владений конкретной орды. Очевидно, это была орда «донских» половцев. При этом летописец не пишет о битве. По-видимому, нападение было неожиданным, а значит, монголам противостояли лишь отдельные отряды половцев. Венцом похода стало завоевание Переяслава 3 марта 1239 г. Берке действовал быстро. Это видно и из описания летописцем захвата столицы княжества,

точнее, только короткого известия о падении города в результате штурма. Вероятно, имели место молниеносный подход и штурм, без осады и пороков (стенобитных устройств, подвижных башен и метательной артиллерии). Вообще, действия монголов относительно Переяслава были обусловлены различными факторами.

Как уже отмечалось, монголы опасались наступления войска Руси, учитывая предыдущий опыт. Переяславщина как раз была той преградой на пути в Чернигов и Киев, которую ни печенеги, ни половцы не смогли в свое время преодолеть. Организовывать длительные осады на этих территориях монголы не могли по двум причинам. Во-первых, большинство сил было занято на других театрах военных действий, а во-вторых, высока была вероятность, что с Правобережной Киевщины и Черниговщины могут прийти полки (тем более что в это время в Киеве правил черниговский князь Михаил Всеволодович). То, что такая опасность существовала, подтвердилось при завоевании Чернигова и Поросского региона Киевского княжества. И половцы были еще далеко не разбиты. Когда через некоторое время монголы будут завоевывать Крым, им придется преодолевать мощное сопротивление местного населения. Итак, в плане похода Берке за основу избрали скорость и внезапность, в связи с чем монголы должны были предоставить воинам полную свободу действий. Да и целью кампании было не допустить формирования какой-то реальной силы на Переяславщине, по крайней мере на некоторое время. Поэтому неудивительно, что летописец о последствиях захвата города пишет эмоционально. Монголы отступили так же быстро, как и пришли. И хотя Переяслав находился относительно недалеко от Киева, сведения о том, что Берке двинулся в сторону стольного города, отсутствуют. Очевидно, это не входило в его планы.

О действиях ордынцев на территории Украины в течение следующих полутора лет источники умалчивают, скорее всего, в это время Берке продолжал осуществлять «зачистку» половцев в открытой степи, тем более что степь, а точнее ее кочевья должны были достаться именно Джучидам. Следующая кампания прошла осенью того же 1239 г. На этот раз она была направлена против Черниговского княжества и Крыма. Как и кампания Берке, эти военные акции не случайно прошли осенью. Оседлые народы, которые были целью нападений, уже закончили сбор урожая, что в случае победы принесло

бы монголам немалые материальные доходы, в том числе в виде стратегического сырья — зерна.

Отсутствие активных действий со стороны Михаила Всеволодовича и половецких князей позволили монгольскому военачальнику, на этот раз Менгу (в будущем каан Монгольской империи), атаковать Чернигов. Войско черниговцев подошло на помощь городу уже после начала осады. Даже летописец сообщает, что князь Мстислав Глебович сначала «услышал о нападении иноплеменных на град», а уже потом «пришел на них со своими воинами». А правитель княжества Михаил Всеволодович, сидевший в Киеве, вообще не выступил (возможно, не успел) против нападавших. Подходили монголы, очевидно, с юга, с Переяславщины. Этот вывод напрашивается ввиду того, что после Чернигова Менгу повел войско на Глухов (то есть на восток). В отличие от быстрого захвата Переяслава, осада Чернигова оказалась длительной. Во время археологических раскопок было найдено большое количество стрел, застрявших в стенах зданий, а значит, город обстреливали. Мстислав Глебович попытался деблокировать столицу княжества и атаковал монголов. Битва разгорелась непосредственно под стенами города. Согласно тверской летописи, черниговцы со стен обстреливали монголов, используя метательные машины. Вообще тот факт, что монголы были зажаты между городом и войском Мстислава, говорит о том, что князю удалось застигнуть Менгу врасплох.

Летописец ярко описывает драматизм битвы и штурма: «И придет (Мстислав) на них (войско Менгу) со многими воинами в Чернигов, и была брань лютая, а из города на них (монголов) камни из пороков метала за полтора выстрелы, а камни два человека поднимали; но и татары победили Мстислава, и много воинов убиты, а город взят (18 октября) и огнем зажжен, а епископа их отведено (до) Глухова (где) отпущено»¹⁰.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ